

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УСЛОВИЙ РАСТОРЖЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ МЕЖДУ КИТАЕМ И УЗБЕКИСТАНОМ

Guo Fei

guoffei@yandex.ru

<https://doi.org/10.5281/zenodo.23378165>

Аннотация. Условия расторжения трансграничных коммерческих договоров непосредственно связаны с безопасностью сделок и защитой прав и интересов сторон.

Китай и Узбекистан относятся к континентальной правовой семье и имеют общую правовую традицию в институте расторжения договора, однако в конкретном регулировании условий расторжения между двумя странами существуют значительные различия. В настоящей статье в качестве основного нормативного основания используются статья 563 Гражданского кодекса КНР и статья 382 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, а сравнительный анализ проводится по четырём измерениям: критерий существенного нарушения договора, модель разграничения непреодолимой силы и изменения обстоятельств, порядок осуществления права на расторжение договора, а также правовые последствия расторжения.

Исследование показывает, что китайское право использует в качестве материального критерия существенного нарушения «невозможность достижения цели договора» и устанавливает механизм осуществления права на расторжение, сочетающий расторжение после требования и автоматическое расторжение с наступлением срока; узбекское право использует в качестве критерия существенного нарушения «значительную утрату ожидаемых по договору выгод» и предусматривает предварительную административную процедуру подтверждения непреодолимой силы, при этом граница между изменением обстоятельств и непреодолимой силой является довольно размытой. Две страны также имеют свои особенности в процедуре уведомления о расторжении, механизме возражений и правилах расчётов после расторжения. Применительно к практике трансграничных коммерческих договоров между Китаем и Узбекистаном в статье рекомендуется сторонам на этапе drafting договора разумно выбирать применимое право, чётко предусматривать условия расторжения и процедуру уведомления, а также включать в условия разрешения споров арбитражный механизм, чтобы снизить риски, вызванные различиями правовых систем.

Ключевые слова: трансграничный коммерческий договор; расторжение договора; существенное нарушение; непреодолимая сила; изменение обстоятельств; сравнительное правоведение; Гражданский кодекс КНР; Гражданский кодекс Республики Узбекистан.

I. Введение

С углублённым продвижением инициативы «Один пояс, один путь» экономические и торговые связи между Китаем и Узбекистаном становятся всё более тесными. Узбекистан является важным торговым партнёром Китая в Центральной Азии и важным направлением инвестиций; масштабы трансграничного коммерческого сотрудничества двух стран в энергетике, инфраструктуре, сельском хозяйстве, текстильной промышленности и других сферах постоянно расширяются. Трансграничный коммерческий договор как ключевой правовой инструмент поддержания таких сделок: установление и применение условий его расторжения непосредственно связаны с

балансом интересов сторон договора и безопасностью сделки.

Китай и Узбекистан относятся к странам континентальной правовой семьи; договорное право обеих стран восприняло базовую конструкцию института расторжения договора континентальной правовой семьи, а именно существенное нарушение как основное основание законного расторжения. Однако в силу различий путей правовых реформ и социально-экономических условий в конкретном нормативном оформлении условий расторжения проявляются разные особенности. Принятый в Китае в 2020 году Гражданский кодекс, часть о договорах, на основе обобщения опыта прежнего Закона о договорах системно интегрировал институт расторжения договора, уточнив правила расторжения после требования, автоматического расторжения с наступлением срока и др. Гражданский кодекс Узбекистана сохраняет правовую структуру постсоветского периода; нормы о расторжении договора включены в общую часть обязательственного права и дополняются специальными законами, регулирующими экономические договоры. Такие различия институтов могут порождать неопределённость в применении права при исполнении трансграничных коммерческих договоров и разрешении споров.

Предметом настоящей статьи является сравнение условий расторжения договора в двух странах; цель — посредством нормативного анализа и сравнительного исследования выявить ключевые различия между институтами двух стран и предоставить справочный материал сторонам трансграничных коммерческих договоров между Китаем и Узбекистаном и практикующим юристам.

II. Методология исследования

В настоящей статье применяется метод сравнительного правоведения, ориентированный прежде всего на функциональное сравнение. На нормативном уровне в качестве основного объекта анализа используются статьи 563–566 части о договорах Гражданского кодекса КНР и статьи 382–384 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, а также соответствующие судебные разъяснения и правила судебной практики двух стран. В аналитическом измерении сопоставление проводится по трём направлениям: типизация оснований расторжения, порядок осуществления права на расторжение и правовые последствия расторжения. Одновременно с опорой на типичные дела из арбитражной практики по трансграничным коммерческим договорам между Китаем и Узбекистаном проверяется конкретное проявление различий институтов в реальных спорах.

III. Результаты и обсуждение

(1) Система норм об условиях расторжения договора в праве Китая

Пункт 1 статьи 563 Гражданского кодекса КНР предусматривает пять случаев законного расторжения: невозможность достижения цели договора вследствие непреодолимой силы; до наступления срока исполнения одна сторона явно выражает или своим поведением демонстрирует неисполнение основного обязательства; одна сторона просрочила исполнение основного обязательства и после требования в разумный срок всё ещё не исполнила его; одна сторона просрочила исполнение обязательства или иным нарушением обязательства сделала невозможным достижение цели договора; а также иные случаи, установленные законом. При этом первый и четвёртый случаи используют в качестве ядра оценки «невозможность достижения цели договора», что образует материальный критерий института существенного нарушения в китайском праве.

В отношении порядка осуществления права на расторжение статья 565

предусматривает, что управомоченная на расторжение сторона должна уведомить другую сторону; договор расторгается с момента получения уведомления другой стороной. Если в уведомлении указано, что при неисполнении должником обязательства в определённый срок договор автоматически расторгается, договор расторгается по истечении указанного в уведомлении срока. Этот институт «автоматического расторжения с наступлением срока» является новым правилом Гражданского кодекса и предоставляет добросовестной стороне более гибкое средство защиты. Кроме того, статья 564 устанавливает пресекательный срок права на расторжение: если управомоченная сторона не осуществляет его в течение одного года со дня, когда узнала или должна была узнать об основании расторжения, либо после требования другой стороны не осуществляет его в разумный срок, это право прекращается.

В китайском праве непреодолимая сила и изменение обстоятельств разграничиваются дуалистически. Непреодолимая сила является законным основанием освобождения от ответственности и законным основанием расторжения; стороны могут на этом основании непосредственно расторгнуть договор и уменьшить или исключить ответственность за нарушение. Изменение обстоятельств (статья 533) не является материальным правом на расторжение, а представляет собой механизм судебного вмешательства, при котором по требованию стороны суд или арбитражный орган на основе принципа справедливости изменяет или расторгает договор. Оба института чётко разграничены по составу и правовым последствиям.

(2) Система норм об условиях расторжения договора в праве Узбекистана

Статья 382 Гражданского кодекса Республики Узбекистан устанавливает базовую конструкцию изменения и расторжения договора. Согласно пункту 1 данной статьи, договор может быть изменён или расторгнут по соглашению сторон; согласно пункту 2, по требованию одной стороны договор может быть изменён или расторгнут судом только в двух случаях: во-первых, при наличии «существенного нарушения договора» другой стороной; во-вторых, в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, иными законами или договором. Пункт 3 данной статьи определяет «существенное нарушение»: нарушение договора одной стороной, причиняющее другой стороне ущерб, вследствие которого другая сторона в значительной степени лишается того, на что она была вправе рассчитывать при заключении договора.

Этот критерий функционально схож с китайским критерием «невозможность достижения цели договора», но акценты несколько различаются: китайское право подчёркивает несостоятельность самой цели договора, тогда как узбекское право делает акцент на фактической степени уменьшения ожидаемых стороной выгод.

В отношении одностороннего отказа от исполнения Гражданский кодекс Узбекистана устанавливает конкретные основания расторжения для договора купли-продажи и договора поставки. Согласно правовому комментарию этой страны, покупатель вправе отказаться от исполнения договора, если продавец поставил товар в недостаточном количестве (статья 399), нарушил согласование ассортимента (статья 401), товар имеет существенные недостатки качества (статья 408) или имеется просрочка поставки (статья 444); поставщик также вправе отказаться от исполнения, если покупатель не сообщил ассортимент, без уважительной причины отказался принять товар или оплатить его и т.п. Примечательно, что для отдельных нарушений в договоре поставки (например, некачественный товар, просрочка поставки) закон требует «неоднократности» нарушения (то есть двух и более раз), чтобы оно могло считаться существенным нарушением.

В узбекском праве разграничение непреодолимой силы и изменения обстоятельств недостаточно чёткое. Положения статьи 383 об изменении обстоятельств по формулировке и составу пересекаются с правилами о непреодолимой силе; на практике граница между ними часто определяется в каждом конкретном деле. Кроме того, в Узбекистане в отношении установления непреодолимой силы действует процедура административного подтверждения: сторона должна обратиться в Министерство инвестиций и внешней торговли за подтверждением непреодолимой силы, что увеличивает процедурное бремя для стороны трансграничного договора при ссылке на оговорку о непреодолимой силе.

(3) Сравнительный анализ институтов двух стран

Во-первых, критерий существенного нарушения. Китайское право использует в качестве материального критерия «невозможность достижения цели договора», уделяя больше внимания исследованию самой цели договора и предоставляя судье более широкое усмотрение. Узбекское право использует критерий «значительная утрата ожидаемых по договору выгод», делая акцент на количественной оценке фактических имущественных потерь стороны. В трансграничных коммерческих договорах китайский критерий «цели договора» может лучше подходить для разрешения споров о расторжении, вызванных особым характером предмета или специфической целью сделки, тогда как узбекский критерий «утраты выгод» более операционален в случаях денежных обязательств и измеримых убытков.

Во-вторых, способ осуществления права на расторжение. Китайское право позволяет добросовестной стороне осуществлять право на расторжение путём уведомления; договор расторгается с момента получения уведомления другой стороной, а также признаётся сила автоматического расторжения с наступлением срока. Это означает, что добросовестная сторона может добиться расторжения договора без обращения в суд, что достаточно эффективно. Узбекское право требует расторжения договора судом (за исключением расторжения по соглашению); до обращения в суд сторона должна сначала направить другой стороне предложение об изменении или расторжении договора, и только после отказа другой стороны или отсутствия ответа в разумный срок можно обратиться в суд. Эта предварительная процедура увеличивает временные затраты, но помогает уменьшить число необдуманных расторжений договора.

В-третьих, соотношение непреодолимой силы и изменения обстоятельств. Китайское право чётко разграничивает непреодолимую силу и изменение обстоятельств: первая порождает законное право на расторжение и освобождение от ответственности, второе порождает лишь право требования судебного изменения или расторжения. В узбекском праве граница между ними размыта, а непреодолимая сила требует административного подтверждения. Для сторон трансграничных коммерческих договоров между Китаем и Узбекистаном при drafting оговорки о непреодолимой силе следует прямо перечислять конкретные виды событий непреодолимой силы, чтобы различия в процедуре административного подтверждения не повлияли на осуществление прав.

В-четвёртых, правовые последствия расторжения. Право обеих стран предусматривает, что после расторжения договора стороны могут требовать восстановления первоначального состояния или принятия иных мер по исправлению положения, а также вправе требовать возмещения убытков. Однако в конкретных правилах расчётов узбекское право имеет специальные положения о частичном расторжении договора поставки, допуская расторжение договора только в части нарушения, что имеет

практическое значение в долгосрочных договорах поставки и договорах с поставкой партиями. Китайское право, напротив, подчёркивает целостный эффект расторжения; частичное расторжение требует в качестве предпосылки делимости договора.

(4) Выводы для практики трансграничных коммерческих договоров между Китаем и Узбекистаном

Исходя из результатов сравнительного анализа, сторонам трансграничных коммерческих договоров между Китаем и Узбекистаном при drafting и исполнении договора следует обратить внимание на следующие аспекты.

В отношении выбора применимого права статья 41 Закона КНР «О применении права к гражданским отношениям с иностранным элементом» позволяет сторонам по соглашению выбирать право, применимое к договору; при отсутствии выбора применяется принцип наиболее тесной связи. Учитывая значительные различия между двумя странами в условиях и процедуре расторжения, сторонам целесообразно прямо указывать в договоре применимое право и конкретно предусматривать условия расторжения, чтобы снизить неопределённость применения права. При разработке оговорки о непреодолимой силе следует с учётом требования узбекского права об административном подтверждении предусмотреть в договоре альтернативные способы доказывания и сроки уведомления. В отношении механизма разрешения споров, поскольку узбекское право требует расторжения договора судом и устанавливает предварительную процедуру согласования, стороны могут рассмотреть возможность включения в договор условия о передаче спора в Ташкентский международный арбитражный центр (ТИАС) или в Китайскую международную экономическую и торговую арбитражную комиссию (СИЕТАС), используя гибкость арбитражной процедуры для обхода институциональных препятствий судебной процедуры. Китай и Узбекистан являются участниками Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, поэтому трансграничное признание и исполнение арбитражных решений имеет надёжную международно-правовую гарантию.

IV. Заключение

Институты расторжения договора Китая и Узбекистана в рамках общей традиции континентальной правовой семьи демонстрируют характеристику «единый источник — разные пути развития». Обе страны рассматривают существенное нарушение как основное основание законного расторжения, однако в критериях оценки, порядке осуществления и правовых последствиях существуют различия, которыми нельзя пренебрегать. Китайское право использует в качестве ядра оценки «невозможность достижения цели договора» и создало эффективный механизм расторжения путём уведомления и автоматического расторжения с наступлением срока; узбекское право использует критерий «значительная утрата ожидаемых выгод», требует расторжения договора судом и устанавливает предварительную процедуру согласования. В соотношении непреодолимой силы и изменения обстоятельств китайское право придерживается дуалистической модели разграничения, тогда как узбекское право имеет размытую границу и дополнительное требование административного подтверждения.

Для практикующих юристов, занимающихся трансграничными коммерческими сделками между Китаем и Узбекистаном, понимание этих институциональных различий и разработка на их основе договорных условий является ключевым звеном предотвращения рисков сделки.

В будущем по мере дальнейшего углубления экономического и торгового сотрудничества двух стран продвижение координации и взаимного признания института расторжения договора на региональном уровне будет способствовать дальнейшему улучшению правовой среды трансграничных коммерческих сделок.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс КНР, статьи 563, 564, 565, 566, 533.
2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (Закон от 21 декабря 1995 года № 163-I, с изменениями), статьи 382, 383, 384.
3. LIU XIANG. Legal Regulation of Contracts in Civil Law Relations: A Comparative Legal Analysis of the Legislation of Uzbekistan and China. Unipublish, 2026-22.
4. Сравнительное исследование института договорной ответственности в Китае и Узбекистане. Вестник Синьцзянского университета (философия, гуманитарные и социальные науки), 2012, № 2.
5. Закон Республики Узбекистан «О международном коммерческом арбитраже» (Закон № ЗРУ-674 от 26 августа 2021 года).
6. TIAC Model Arbitration Clause. Tashkent International Arbitration Centre.
7. Дело ООО «Узбекская художественная мозаика» о признании и приведении в исполнение арбитражного решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Узбекистана. Типичный случай судебного надзора за арбитражем Верховного народного суда КНР.
8. Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» (Закон № ЗРУ-598 от 25 декабря 2019 года), статья 44.
9. Закон КНР «О применении права к гражданским отношениям с иностранным элементом», статья 41.